

Абдухамитов В.А.

ТАЖИК РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКСТРЕМИЗМГЕ КЫЛМЫШ-УКУКТУК БАА БЕРҮҮНҮН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

Абдухамитов В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

V.A. Abdukhamitov

TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

УДК: 343.301:323.285 (575.3)

Бул илимий макалада кылмыштарды кылмыш-укуктук жактан баалоо өзгөчө экстремизмге кылмыш-укуктук баа берүүнүн маселелери камтылган. Андан сырткары бул жааттагы кылмыштардын составы Тажик Республикасынын кылмыш укугунун негизинде аныкталган.

Негизги сөздөр: кылмыш, экстремизм, диний экстремизм.

В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой оценки на преступность, связанные с экстремизмом, в частности с религиозным экстремизмом. Раскрывается состав данного преступления по уголовному законодательству Республики Таджикистан.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, религиозный экстремизм.

In the article the problems of criminal-legal estimation of a crime related to extremism, particularly religious extremism. Reveals the composition of this crime in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: crime; extremism; religious extremism.

В действующий Уголовный кодекс [1] Республики Таджикистан (далее - РТ) 1998 г. были введены новые нормы: ст. 189 "Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды", ст. 307 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 307 "Организация экстремистского сообщества", ст. 307 «Организация деятельности экстремистской организации» и ст.307 "Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера". Являвшиеся с тех пор предметом ряда исследований, указанные нормы вместе с тем еще далеки от совершенства, хотя и подвергались (как и сам Закон РТ «О борьбе с экстремизмом» [2]) изменениям, и неоднозначно трактуются в правоприменительной практике, что также свидетельствует о необходимости проведения концептуального исследования данных правовых норм с целью дальнейшего их совершенствования и разработки единообразной практики их применения.

Провозглашенная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (ст. 1 и 2) гласит, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь

религию или убеждения по своему выбору, а свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и исключает дискриминацию на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц [3, с. 260].

Упомянутые в ст. 2 данной декларации нетерпимость и дискриминация вполне сопоставимы по своему смыслу с проявлением экстремизма, а их конкретные проявления в каждом отдельном случае нуждаются в правовой оценке с последующей квалификацией противоправных действий, если таковые имеют место быть.

Общее понятие экстремизма раскрывается в Законе РТ "О борьбе с экстремизмом». Согласно указанному Закону, применительно к физическим и юридическим лицам под экстремизмом понимается деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РТ; подрыв безопасности РТ; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности [2].

Религиозный экстремизм является одной из форм экстремизма.

Часть 1 ст. 189 УК РТ предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды или розни, унижению

национального достоинства, а равно пропаганда исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности.

Возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства предполагают любые формы унижения национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации. В то же время необходимо отметить, что зачастую сложность в квалификации этих деяний связывается именно с неопределенностью таких категорий, как, например, «социальная группа». Возможно, что для законодателя, отразившего свою позицию в соответствующей конструкции уголовно-правовой нормы «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», такая формулировка не вызывала сомнений и противоречий, однако для социологической науки, и тем более для право-ведения, категория социальной группы не является однозначно трактуемой. Более того, это понятие вызывает к жизни серьезные научные дискуссии, которые в общем - то ставят под сомнение однозначность смысловой интерпретации данного феномена. Нетрудно представить себе определенные затруднения правоприменителей, когда речь заходит о необходимости доказать то обстоятельство, что подозреваемое в совершении преступления лицо действительно руководствовалось в своих действиях именно «мотивами ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Такие сложности и сомнения, собственно, и должна разрешать судебная социологическая экспертиза, ставящая своей основной целью прояснение специфических характеристик конкретной социальной группы, к которой принадлежит тот или иной индивид или определенное их число.

Непосредственный объект преступления - отношения, охраняющие права граждан, равенство граждан независимо от национальности, расы, исповедуемой религии во всех сферах политической и социальной жизни.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями по возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды, унижению национального достоинства, а равно пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации. Речь идет, во-первых, о возбуждении вражды, т.е. напряженности, непонимания, враждебности между различными группами населения в силу различий по нацио-

нальной, расовой принадлежности или религиозным убеждениям. Во-вторых, это действия, направленные на унижение национального достоинства или пропаганду исключительности путем негативной оценки особенностей народа, народности, иной этнической группы или религиозной общности, а равно возвеличивание другой национальной, этнической или религиозной общности.

Состав преступления является формальным, оконченным преступление считается после совершения указанных в диспозиции действий, совершенных публично или с использованием средств массовой информации. Закон не предусматривает обязанности наступления подобных последствий, объявляя наказуемым только само действие, независимо от наступления вредных последствий, при одной лишь возможности наступления таковых.

Предметом преступления могут являться материалы, призывающие к экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость такой деятельности. Эти материалы признаются экстремистскими решением суда и проводимыми в рамках возбужденного уголовного дела заключениями соответствующих экспертиз.

Непременным признаком квалификации преступных деяний по ст. 189 УК РТ является совершение их публично или с использованием средств массовой информации.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления заключается в том, что оно совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Конструкция диспозиции ч. 1 ст. 189 УК РТ такова, что действия, характеризующие объективную сторону преступления, не конкретизируются в норме закона, а указывается их направленность, при этом Пленум Верховного Суда РТ в своем постановлении предлагает при установлении направленности призывов как экстремистских учитывать положения Закона РТ от 8 декабря 2003 г. №12 «О борьбе с экстремизмом», в ст.3 которого дается понятие экстремизма, однако о религиозном экстремизме в указанном законе ничего не упоминается.

Понятие религиозного экстремизма является собирательным и охватывает не одно, а несколько деяний, весьма различных по своей объективной стороне, но объединенных общностью мотивов.

Полагаю, что именно эти обстоятельства, а также необходимость установления прямого умысла и доказанность мотивов и целей на практике вызывают определенные трудности в юридической оценке совершенных деяний.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги по рассматриваемому вопросу.

Ключевыми понятиями в структуре диспозиции ч. 1 ст. 189 УК РТ являются понятия «вражда» и «рознь», которые воспринимаются как близкие по содержанию.

«Возбуждающей» в контексте ст. 189 УК РТ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и способствует формированию негативной установки в отношении определенной этнической, расовой, религиозной или социальной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или насильственным действиям против них.

Действия совершаются публично, в расчете на восприятие множеством людей либо с использованием средств массовой информации.

Обязательно должно быть установлено наличие прямого умысла и цели на возбуждение ненависти

либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: Конуният, 2004.
2. Закон Республики Таджикистан от 08.12. 2003 г. «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2003. №12. – Ст.697.
3. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство РТ. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М., Пулатов А.С., Салихов З. – Душанбе. 2011. 780 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Маджидзода Дж.З.